УДК 1.211

БЕДНЯК: ПОЗИТИВНОЕ ПЕРЕОСМЫСЛЕНИЕ НЕГАТИВНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В ХРИСТИАНСКОМ ДИСКУРСЕ ИОАННА ЗЛАТОУСТА

Логиновский Сергей Сергеевич,
Южно-Уральский государственный университет,
доцент кафедры политологии,
кандидат философских наук,
г. Челябинск, Россия.
E-mail: 246abcd@mail.ru

Аннотация
В статье показывается, как известный христианский мыслитель св. Иоанн Златоуст переосмысляет понятие бедности. Чаще всего в обыденном сознании бедность воспринимается как отрицательное явление. Идентичность самих бедняков также обычно следует этому доминирующему дискурсу. Златоуст же считает, что бедность не есть зло. Она даже может приносить пользу и самому человеку, и обществу. По этой причине бедняк не должен чувствовать себя неполноценным человеком и окружающие его люди не должны воспринимать его таким образом.

Ключевые понятия:
патристика,
Иоанн Златоуст,
социальная философия,
идентичность,
бедность.

Бедность – неотъемлемый признак цивилизации. Чаще всего она воспринимается как отрицательное явление. Идентичность самих бедняков также, как правило, следует этому доминирующему дискурсу. Бедняки стыдятся своей бедности. У них формируется негативная идентичность, что может приводить к нежелательным последствиям как для самого бедняка, так и для его социального окружения и для общества в целом. Одним из способов решения этой проблемы (наряду с уменьшением числа бедных) является нахождение положительных сторон в этом явлении, что способствует формированию у бедняков положительной идентичности, помогает им улучшить как эмоциональное, так и материальное состояние.

Ярким примером подобного переосмысления бедности является творчество известного христианского мыслителя святителя Иоанна Златоуста, жившего в IV веке, но «не оставляющего нас и по сей день» [1, с. 8], как образно выразился один из современных исследователей его жизни и творчества. Авторитет и влияние константинопольского святителя до сих пор чрезвычайно высоки не только у православных и католиков, для которых он – виднейший представитель патристики, великий отец Церкви, но и у протестантов. Это делает обращение к его наследию весьма актуальным. Целью данной статьи является установление способов изменения негативной идентичности бедных в христианском дискурсе свт. Иоанна Златоуста.

Феномен бедности занимает одно из главных мест в дискурсе Златоуста. Практически в каждом своем произведении он касается того или иного аспекта данной проблемы. Но прежде чем перейти к рассмотрению размышлений святителя о бедности, необходимо отметить один немаловажный момент: Златоуст не только с помощью проповедей менял негативную идентичность бедняков, но и в меру своих сил материально помогал им. При этом святитель не ограничивался раздачей пищи и одежды нуждающимся. Будучи епископом Константинополя, он создавал «богадельни» – специальные учреждения для бедных, в которых им оказывали всестороннюю помощь. Его милосердие к обездоленным было столь велико, что он продавал для получения средств на помощь бедным мрамор, приготовленный для строящегося храма, и даже церковные сосуды. Как отмечает А.И. Сагарда, при Златоусте «всякие выдачи на ненужные постройки, сады, фонтаны, украшения комнат были запрещены. Чтобы

ограничить ещё более издержки из церковных сумм, святитель отказался от всяких приёмов и выездов, отклонял приглашения на обеды» [12, с. 1046]. Все сэкономленные таким образом средства святитель направил на помощь нуждающимся. Таким образом, святитель не только формулировал некоторое учение, но и применял его на практике, тем самым доказывая его жизнеспособность, осуществимость.

Свое рассмотрение феномена бедности Златоуст начинает с воспроизведения господствующих в обществе его (и не только его) времени представлений. Постоянно обращаясь к носителям обыденного сознания, Златоуст и бедность рассматривает, как носители этого сознания – как недостаток либо полное отсутствие (нищета – как крайний вариант бедности) материальных благ (у святителя есть и своё собственное, христианское понимание бедности, но о нём в рамках данной статьи нет необходимости говорить).

Златоуст отмечает, что так понятая бедность воспринимается в обыденном сознании как негативное явление: «Бедность для многих кажется злом, но на самом деле она не такова» [5, с. 435], – говорит он, не только воспроизводя обыденное отношение к бедности, но и сразу вступая в полемику. В самом деле, рассуждает святитель, «если бы бедность была злом, все бедные должны бы быть злыми; если же многие из бедных достигли небес, то, следовательно, бедность – не зло» [5, с. 435]. Но, с горестью отмечает святитель, обыватели «не привыкли сострадать бедности» [10, с. 208], они равнодушны к ней или даже осуждают бедного, объясняя его состояние ленью и тому подобными причинами.

Конечно, Златоуст признает, что бедность происходит по разным причинам. Среди них есть и греховные причины, например, расточительность, лень и т. п. Златоуст, как христианский мыслитель, не одобряет подобное греховное поведение. Однако бедность, с его очки зрения, сама по себе не есть грех, даже если она возникает в результате греха. К тому же существуют бедность и по не зависящим от человека причинам, а также произвольная бедность, когда человек сам выбирает такой образ жизни (например, монашество). В любом случае, по мнению святителя, независимо от причины возникновения, бедность может приносить пользу как самому человеку, так и обществу, поэтому можно утверждать, что сама по себе бедность не есть зло, и если человек «внимателен и любомудр, она служит даже к истреблению зла» [5, с. 435]. По этой причине бедняк не должен чувствовать себя неполноценным человеком и окружающие его люди не должны воспринимать его таким образом.

Говоря о пользе бедных для общества, Златоуст замечает: «и низшие нужны нам для поддержания нашей жизни: потребность эта такова, что хотя бы кто был богаче всех людей, однако не может чуждаться общения с другими и не нуждаться в беднейшем» [10, с. 348]. Показательно, что святитель говорит не просто о необходимости бедных, но о необходимости и «незазорности» общения с бедными. Этим он подчеркивает человеческий статус бедняка, принципиальное отличие потребности в нём от потребностей в различного рода неодушевленных предметах. Даже когда бедняки удовлетворяют какие-либо бытовые или производственные потребности, не следует забывать, что они люди, а не механизмы для удовлетворения потребностей. Общение, причем общение в любви, – это основа социальной жизни, по Златоусту.

Вообще, говоря современным языком, для святителя общество есть система социальных ролей (статусов), созданная таким образом, чтобы каждый человек был необходим другим людям. Цель всего этого – связать всех людей в единое гармоничное целое. На первом – самом примитивном – уровне людей связывает необходимость, на более высоком уровне – любовь. Поэтому любая, даже самая, казалось бы, непрестижная социальная роль, полезна (если она не производит с необходимостью грех). В том числе и бедняк: как малоимущий труженик, так не способный к труду нищий.

Развивая мысль о необходимости бедняков, Златоуст считает возможным говорить о том, что богатые и бедные не просто имеют нужду друг в друге: богатые нуждаются в бедных более, нежели бедные в богатых. Для пояснения своей позиции святитель предлагает провести мысленный эксперимент – представить два «города» (полиса), т.е. создать модели двух видов общества. В одном городе (полисе/обществе) есть только бедные, в другом – только богатые. Цель эксперимента – выяснить, какой из городов «более будет в состоянии удовлетворить себе» [10, с. 348], то есть будет более самодостаточен, что является одним из важнейших признаков общества.

Рассматривая город богатых, святитель говорит, что отсутствие в нём бедняков будет означать, что в этом городе не будет строителей, плотников, сапожников, хлебопекарей, земледельцев, кузнецов и по-

добных им людей. Одним словом, в нём не будет рабочих (в широком значении этого слова), тех, кто производит необходимое для жизни любого человека, в том числе и богача. Наличие у богачей денег, подчёркивает святитель, в этой ситуации им никак не поможет. Осуществлять названные выше необходимые для жизни работы самостоятельно богатые также не захотят, а если и захотят, то их статус претерпит изменения, что будет нарушением условий эксперимента. Следовательно, заключает святитель, городу (полису/обществу) невозможно существовать без бедных. Без бедняков город погибнет, по причине чего можно называть бедняков спасителями (города/общества и живущих в нём богатых).

Город бедняков, наоборот, сможет прекрасно существовать без богатства, под которым Златоуст понимает предметы роскоши: золото, серебро, драгоценные камни, шёлковые, пурпурные, золотые одежды и т.п. (соответственно богатые – это те, кто обладает богатством и не занят какой-либо деятельностью, ничего не производит). Обитатели города бедняков – строители, сапожники, хлебопекари, земледельцы, кузнецы и т. п. – могут удовлетворить все свои потребности. Для этого беднякам нет никакой необходимости ни в богатых, ни в богатствах (в означенном выше значении этого слова). Более того, богатые и богатство опасны для города бедняков и общества как такового: с их появлением велика вероятность того, что бедные «впадут в страсть к золоту и жемчугу, предадутся праздности и роскоши» [10, с. 348] и в результате «погубят всё».

Как видим, бедняки из города бедняков – это не нищие, а люди, не имеющие излишеств, не живущие в роскоши, богатстве и праздности. Они каждый день работают, чтобы заработать на минимально необходимое для жизни, для поддержания физического существования. Для Златоуста это не просто не плохо, это – идеально, отражает его социальный идеал – новоначальную Церковь времен апостолов как она описана в книге Деяний апостольских. Для нее была характерна общность имущества и умеренность в своих желаниях, отсутствие стремления к чему-либо, «кроме необходимого к поддержанию жизни» [11, с. 643–644]. В результате «никто не был беден, то есть от усердия дающих [своё имущество в общее пользование – Л.С.] никто не был в бедности» [9, с. 113], все были обеспечены необходимым для жизни.

По мнению Златоуста, полезны не только небогатые труженики. Полезны и крайне бедные, нищие, не могущие трудиться калеки. Полезны даже те из них, кто достиг такого состояния по своей собственной вине, поддавшись той или иной греховной страсти. Но это уже польза иного рода, хотя и имеющая социальное измерение, но в сущности своей сотериологическая. Для Златоуста, как религиозного мыслителя, польза подобного рода имеет особое значение. По этой причине он рассматривает ее весьма обстоятельно, многократно повторяясь, чтобы сказанное прочно закрепилось в сознании слушателей.

По мнению святителя, в этой земной жизни бедные есть «врачи наших душ, благодетели и предстатели» [3, с. 308] перед Богом; на них необходимо смотреть «как на таких людей, которые могут доставить нам средство ко спасению» [6, с. 366]. Златоуст неоднократно подчёркивает выраженную в Евангелиях мысль о том, что в виде бедняка перед нами стоит сам Христос, и, следовательно, помогая бедному, мы оказываем услугу самому Богу и, значит, в конечном итоге самим себе. Речь идет о милостыне и, шире, о любой помощи бедным. Давая милостыню, подчёркивает святитель, «ты не столько даёшь им, сколько получаешь: даёшь серебро, а получаешь Царствие Небесное; облегчаешь бедность и примиряешь себя с Владыкою» [3, с. 308].

Последняя фраза указывает на двойное значение помощи бедным: социальное (облегчаешь бедность) и сотериологическое (примиряешь себя с Владыкой). Бог как всемогущий, замечает святитель, может и сам удовлетворить все нужды бедняка, но «Он оставляет его бедствовать в нищете для того, чтобы и он стяжал великую награду за терпение и ты милостыней приобрёл себе дерзновение» [6, с. 366]. Впрочем, данное объяснение не является универсальным. Во многих случаях Бог и сам помогает беднякам. Перефразируя псалмопевца, святитель говорит даже, что «никто другой, но Ты один – заступник сирых и бедных» [7, с. 131]. Но помощь Бога имеет целью спасение человека и поэтому не всегда сводится к устранению бедности, поскольку она может быть для него полезна. Вообще, по мнению Златоуста, существуют разные причины, как бедности, так и помощи Бога либо её отсутствия.

Сотериологическая природа милостыни максимально хорошо видна в случае ее несправедливого получения и недолжной траты, что является весьма распространенным объяснением отсутствия милостыни, ее неподаяния. Даже если бедняк по своей вине стал бедняком, даже если он неправильно использует подаяние, это не должно

служить оправданием в неподаянии милостыни. «Каждый из нас даст ответ Богу за самого себя. А чтобы нам дать такой ответ, который послужил бы к нашему оправданию, будем вести жизнь благочестивую и простирать щедрую руку к бедным, помня, что исполнение заповедей – вот единственное наше оправдание, а другого нет никакого» [10, с. 212-213]. Другими словами, для Златоуста, как религиозного мыслителя, любое действие имеет значение в перспективе его оценки Богом. Любое благое деяние может быть использовано во вред. Поэтому, если бы указание на это было достаточным, то вообще никакие благие деяния не нужно было бы совершать.

Кроме того, святитель подчеркивает, что милостыня не сводится к помощи деньгами. Перечисляя виды милостыни, святитель помимо подаяния денег указывает на помощь ходатайством, оказанием каких-либо услуг (например, врач может позаботиться о тех, кто болеет), советом. Последнее – совет – Златоуст считает самым важным видом помощи, поскольку «им ты избавляешь не от голода, но от лютой смерти» [9, с. 240]. В самом деле, восклицает святитель (еще раз демонстрируя, что он оценивает всё в перспективы спасения человека, достижения Царствия Небесного), разве «не велика будет милостыня, если душу, предавшуюся унынию, находящуюся в крайней опасности, одержимую пламенем страсти, можешь освободить от этой болезни» [9, с. 241]? Этим риторическим вопросом Златоуст вновь акцентирует внимание на том, что помощь не должна носить формальный характер, но должна быть движима подлинной любовью к людям, должна основываться на восприятии людей как имеющих безусловную ценность образа Творца.

Этот персоналистский, личностный, гуманистический характер дискурса Златоуста виден и в указании на ответные действия бедняка. В самом деле, поскольку бедняк является свободной разумной личностью, постольку он способен оказывать дополнительную помощь в деле спасения помогающего ему: он может молиться за помогающего ему и/или другим нуждающимся. С христианской точки зрения это весьма существенная помощь. Златоуст уподобляет помощь бедным уплате налогов, на которые содержится армия, защищающая жителей от варваров. Так же и бедняки, приняв помощь как своего рода налог, «умилостивляют Бога своими молитвами, а, умилостивляя Бога, они разрушают наветы не варваров, а демонов, и не допускают лукавому духу усиливаться и делать непрестанные нападения, но ослабляют его силу» [8, с. 679].

Учитывая сказанное, не удивительно, что святитель весьма высоко оценивает милостыню, считая её универсальным «средством ко спасению»: «нет греха, – подчёркивает он, – которого бы не могла очистить, которого бы не могла истребить милостыня; всякий грех ниже неё» [9, с. 240].

Есть положительные стороны в бедности и для спасения самого бедняка. Богатый человек, как правило, боится потерять своё богатство, что может приводить к опасным для него психологическим и опасным для окружающих социальным последствиям. Бедняк же имеет больше оснований для того, чтобы быть свободным от подобных страхов. При правильном восприятии бедности он «легко переносит всё, часто упражняя свои силы в борьбе с бедностью» [7, с. 125]. Он не просто свободен от страха, но и может быть подлинно счастлив. Ведь всякий, кто «приучил себя к скромному образу жизни, всегда спокоен и наслаждается удовольствием» [9, с. 159], которое он способен получать практически от всего. Он способен радоваться тому, что действительно достойно радости – красоте окружающей природы, от созерцания творения восходя к созерцанию Творца и получая двойную пользу.

Богатый человек более склонен надеяться на богатство, чем на Бога. По мнению святителя, это большая ошибка, чреватая серьезными последствиями для богатого. Бедному же проще постигать важную для христианского философа мысль о том, что всё в руках Божьих. Бедный менее подвержен главным греховным страстям – гордости («корню всех зол»), сребролюбию, тщеславию. Также бедность учит смирению – важнейшей христианской добродетели. И во всех других вещах – житейских и духовных – бедные, по мнению святителя, имеют преимущество перед богатыми.

В итоге бедный более, нежели богатый, склонен организовывать свою жизнь в соответствии с христианским вероучением, что для Златоуста важнее всего, поскольку является единственным способом достижения спасения. «В самом деле, – восклицает святитель, – что вводит в царствие Божие богатство или бедность? Послушаем, что говорит об этом сам небесный Владыка. О богатых он говорит, что удобнее верблюду пройти сквозь иглиные уши, нежели богатому в царствие Божие (Мф. 19, 24); а о бедных сказал, напротив: *аще хощеши совершен быти, продаждь имение твое,*

и даждь нищим, и гряди в след Мене: и имети имаши сокровище на небесах (Мф. 19, 21)» [11, с. 597].

Высшей формой подобным образом организованной жизни для Златоуста является монашество. Высшей по причине того, что в монашестве все элементы жизни (в том числе удовлетворение материальных потребностей) рационально продуманы и организованы в перспективе исключительно спасения человека. Это правильная жизнь в ее чистом виде. И бедность, как отсутствие материальных благ (ибо монах не имел своей собственности в мирском смысле этого слова), является неотъемлемым условием такой жизни. Поэтому неудивительно, что святитель произносит настоящий панегирик бедности. «Она, – говорит Златоуст, – безопасное прибежище, тихая пристань, всегдашнее спокойствие, неомрачаемая опасностями радость, чистое удовольствие, жизнь невозмутимая и безмятежная, благополучие ненарушимое, источник мудрости, узда надменности, свобода от наказания, корень смирения» [5, с. 431–432].

Будучи хорошим психологом, Златоуст понимает, что бедность полезна не автоматически, а только при правильном – христианском – отношении к ней. Если же подобного правильного настроя нет, то бедность может быть опасной для человека, приносить вред ему и окружающим его людям, обществу. Так, святитель отмечает, что нередко бедные (не воспринимающие свою бедность по-христиански) бывают подвержены зависти – весьма опасной греховной страсти. Существуют и другие опасности бедности. Обобщая, можно сказать, что бедные нередко «от недостатка необходимых потребностей совершает много злодеяний» [11, с. 598]. Однако все эти недостатки свойственны не только бедным. Для Златоуста очевидно, что «никто из бедных не делает столько злодеяний от бедности, сколько совершают их богатые, из желания большего богатства и из опасения, чтобы не потерять уже хранящегося у них» [11, с. 598]. Поэтому можно утверждать, что когда бедный грешит, он делает это «не от бедности, [а] от собственного безумия и малодушия» [5, с. 435]. Тот же Иов, говорит святитель, даже впав в крайнюю нищету, остался добродетельным, что подчеркивает отсутствие необходимой зависимости греховных деяний от бедности и указывает на её инструментальную сущность.

В самом деле, рассуждает святитель, «из всех предметов одни – добро, другие – зло, а третьи – нечто среднее; из них некоторые многим кажутся злом, а на самом деле не таковы» [5, с. 435]. Такого рода «средние предметы» люди «могут употреблять их и на добро и на зло» [5, с. 436]. Поэтому бедность не только не есть зло, но не есть «прямо добро, но некоторое средство к добродетели» [5, с. 435], «смотря по настроению испытывающих это» [5, с. 437].

Если Златоуст больше говорит о положительных аспектах бедности, то только для того, чтобы изменить однозначно отрицательное восприятие этого феномена в обыденном сознании, изменить негативную идентичность самих бедняков, показать, что бывает бедность достойная уважения, и такая бедность доступна для всех бедняков и, вообще, для всех людей. Она не только доступна, но и достойна того, чтобы к ней стремились, ибо аскеза, которая может быть истолкована как вид бедности, достойный уважения, является единственным способом спасения. Указывая на слова Павла, сказавшего: *о милостыне же, яже ко святым, якоже устроих церквам галатийским, тако и вы сотворяйте* (1 Кор. 16, 1,2), Златоуст подчеркивает, что апостол сознательно говорит о милостыне не бедным или нищим, а святым, «научая этим слушателей почитать и бедных, когда они благочестивы» [4, с. 265]. Павел внушает коринфянам, а вместе с ними и всем остальным, не думать, «будто бы они подавали (милостыню) людям низким и презренным, но твердо знать и уверять себя, что, удостаиваясь иметь общение в скорбях бедных, они получают величайшую почесть» [4, с. 265].

1. Брендле, Р. Иоанн Златоуст. Проповедник, епископ, мученик [Текст] / Р. Брендле; пер. с нем. М.: Издательство ББИ, 2008. 208 с.

2. Георгий, архиепископ Александрийский. Повествование, или житие и чудеса во святых отца нашего и вселенского учителя и архиепископа Константинопольского Иоанна Златоуста [Текст] / архиепископ Александрийский Георгий // Древние жития святителя Иоанна Златоуста. Тексты и комментарий. М.: «Паломник»; ПСТГУ, ИМЛИ РАН, 2007. С. 247–360.

3. Иоанн Златоуст, свт. Беседа 3-я на слова: Имуще же той же дух веры (2 Кор 4, 13) [Текст] / Иоанн Златоуст // Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в 12 тт.: Т.3. кн.1. М.: Радонеж, 1994. С. 297–309.

4. Иоанн Златоуст, свт. Беседа о милостыне, произнесенная после того, как он (св. Златоуст) в зимнее время прошел и увидел на площади бедных и нищих, лежащих без призрения [Текст] / Иоанн Златоуст // Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в 12 тт.: Т.3. кн. 1. М.: Радонеж, 1994. С. 263–276.

5. Иоанн Златоуст, свт. Беседа, когда Сатурнин и Аврелиан были отправлены в ссылку и Гайна вышел из города, и о сребролюбии [Текст] / Иоанн Златоуст // Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в 12 тт.: Т.3. кн.2. М.: Радонеж, 1994. С. 431–435.

6. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на книгу Бытия: в 2-х кн. [Текст] / Иоанн Златоуст. М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1993. 906 с.

7. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Псалмы [Текст] / Иоанн Златоуст // Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в 12 т., Т. 5, кн. 1–2. М.: Радонеж, 2005. 1005 с.

8. Иоанн Златоуст, свт. Толкование на святого Матфея евангелиста: в 2-х тт. [Текст] / Иоанн Златоуст. М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1993. 891 с.

9 Иоанн Златоуст, свт. Беседы на Деяния апостольские [Текст] / Иоанн Златоуст. М.: Издательский отдел Московского патриархата, 1994. 478 с.

10. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на первое послание к Коринфянам [Текст] / Иоанн Златоуст // Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в 12 тт.: Т. 10. кн.1. М.: Радонеж, 2004. 456 с.

11. Иоанн Златоуст, свт. Беседы на второе послание к Коринфянам [Текст] / Иоанн Златоуст // Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений в 12 тт.: Т .10, кн. 2. М.: Радонеж, 2004. С. 459–728.

12. Сагарда Н.И. Учение святого Иоанна Златоуста о Церкви / Н.И. Сагарда // Сагарда Н.И., Сагарда А.И. Полный курс лекций по патрологии. СПб.: Воскресение, 2004. С. 1067–1082.

References

1. Brendle R. (2008) Ioann Zlatoust. Propovednik, episkop, muchenik. Moscow, Izd-vo BBI, 208 p. [in Rus].

2. Georgij, arhiepiskop Aleksandrijskij (2007). Povestvovanie, ili zhitie i chudesa vo svyatyh otca nashego i vselenskogo uchitelya i arhiepiskopa Konstantinopol'skogo Ioanna Zlatousta // Drevnie zhitiya svyatitelya Ioanna Zlatousta. Teksty i kommentarij. Moscow, Izd-vo «Palomnik»; PSTGU, IMLI RAN, 2007. pp. 247–360 [in Rus].

3. Ioann Zlatoust, svt. (1994) Beseda 3-ya na slova: Imushche zhe toj zhe duh very (2 Kor 4, 13) // Ioann Zlatoust, svt. Polnoe sobranie tvorenij v 12 tt.: T.3. kn.1. Moscow, Izd-vo Radonezh, pp.297–309 [in Rus].

4. Ioann Zlatoust, svt. (1994) Beseda o milostyne, proiznesennaya posle togo, kak on (sv. Zlatoust) v zimnee vremya proshel i uvidel na ploshchadi bednyh i nishchih, lezhashchih bez prizreniya // Ioann Zlatoust, svt. Polnoe sobranie tvorenij v 12 tt.: T.3. kn.1. Moscow, Izd-vo Radonezh, pp.263–276 [in Rus].

5. Ioann Zlatoust, svt. (1994) Beseda, kogda Saturnin i Avrelian byli otpravleny v ssylku i Gajna vyshel iz goroda, i o srebrolyubii // Ioann Zlatoust, svt. Polnoe sobranie tvorenij v 12 tt.: T.3. kn.2. Moscow, Izd-vo Radonezh, pp.431–435 [in Rus].

6. Ioann Zlatoust, svt. (1993) Besedy na knigu Bytiya: v 2-h kn. Moscow, Izdatel'skij otdel Moskovskogo patriarhata, 906 p. [in Rus].

7. Ioann Zlatoust, svt. (2005) Besedy na Psalmy // Ioann Zlatoust, svt. Polnoe sobranie tvorenij v 12 t., T.5, kn.1-2. Moscow, Izd-vo Radonezh, 1005 p. [in Rus].

8. Ioann Zlatoust, svt. (1993) Tolkovanie na svyatogo Matfeya evangelista: v 2-h tt. Moscow, Izdatel'skij otdel Moskovskogo patriarhata, 891 p. [in Rus].

9 Ioann Zlatoust, svt. (1994) Besedy na Deyaniya apostol'skie. Moscow, Izdatel'skij otdel Moskovskogo patriarhata, 478 p. [in Rus].

10. Ioann Zlatoust, svt. (2004) Besedy na pervoe poslanie k Korinfyanam // Ioann Zlatoust, svt. Polnoe sobranie tvorenij v 12 tt.: T.10. kn.1. Moscow, Izd-vo Radonezh, 456 p. [in Rus].

11. Ioann Zlatoust, svt. (2004) Besedy na vtoroe poslanie k Korinfyanam // Ioann Zlatoust, svt. Polnoe sobranie tvorenij v 12 tt.: T.10, kn.2. Moscow, Izd-vo Radonezh, pp. 459–728 [in Rus].

12. Sagarda N.I. (2004) Uchenie svyatogo Ioanna Zlatousta o Cerkvi // Sagarda N.I., Sagarda A.I. Polnyj kurs lekcij po patrologii. SPb., Izd-vo Voskresenie, pp. 1067–1082 [in Rus].

UDC 1.211

A POOR MAN: POSITIVE RETHINKING OF NEGATIVE IDENTITY IN THE CHRISTIAN DISCOURSE OF JOHN CHRYSOSTOM

Loginovskiy Sergey Sergeevich,
South Ural State University,
Associate Professor of the Department
Chair of Political Science,
Cand. Sc. (Philosophy),
Chelyabinsk, Russia.
E-mail: 246abcd@mail.ru

Annotation
The article shows how the famous Christian thinker Saint John Chrysostom rethinks the notion of poverty. Most often poverty is perceived in everyday consciousness as a negative phenomenon. Identity of poor people also usually follows this dominating discourse. John Chrysostom does not consider poverty to be a mischief. It even can do good both for people and a society. For this reason a poor man does not have to feel defective and people surrounding him must not perceive him like this.

Key concepts:
patristics,
john chrysostom,
social philosophy,
identity,
poverty.